

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2020-9-1-33>

УДК 81'272

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НОВЕЙШИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В. В. Ингул (Красноярск, Россия)

Аннотация

В современный русский язык активно проникает иноязычная лексика, преимущественно англо-американского происхождения. Каналами внедрения англицизмов выступают средства массовой информации и Интернет.

В статье рассматривается функционирование ряда новейших лексических заимствований в публичных выступлениях российских политиков. Проводится исследование целесообразности употребления вероятных агнонимов и возможности их осмысления аудиторией. Предпринимается попытка установления возможных интенций ораторов.

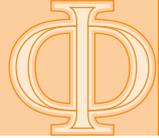
Цель статьи – диагностирование агнонимов среди новейших лексических заимствований в политических текстах и способы их семантизации.

Методология. В данной работе использовались общенаучные методы исследования – описательный, сравнительно-сопоставительный, а также эмпирические методы – опрос, анкетирование.

Ключевые слова: агнонимы, англицизмы, заимствованная лексика, медиатекст, политический дискурс, коммуникативные неудачи.

Постановка проблемы. Ввиду большого количества новейших англицизмов в русском языке, данные лексемы не успевают гармонично интегрироваться в языковое сознание его носителей. Ряд таких заимствований никак не осваивается, порождая либо ошибочное, либо полное отсутствие понимания. Подобные лексические единицы именуется агнонимами: «Агнонимы [от др.-греч. ἀ – не, γνώσις – знание и ὄνομα, ὄνυμα – имя] – лексические и фразеологические единицы родного языка, неизвестные, малопонятные или непонятные многим его носителям» [Морковкина, 1993, с. 6].

Широкое распространение агнонимов наблюдается в медийном и политическом дискурсах. Подобные тексты могут содержать не осмысляемую рядовым носителем языка специальную терминологию. Степень распространения такого рода лексики достаточно велика, поэтому журналисты, радиотелеведущие, политики с точки зрения внедрения агнонимов представляют для аудитории зону особого коммуникативного риска. Агнонимы и сленговые конструкции в бытовой речи не столь очевидны, как их аналоги в медиадискурсе, однако представляют собой не меньшую опасность: «Агнонимы в речи обычных носителей языка не столь заметны, как в речи политических деятелей, чиновни-

ков, журналистов и всех тех, чье слово действительно „публично”, и их сложнее фиксировать, однако немалая часть разного рода коммуникативных сбоев, неудач и даже конфликтов происходит именно в повседневном (не обязательно бытовом) общении» [Мандрикова, 2011, с. 233]. Аудитория имеет свойство привыкать к систематической неясности услышанного, как следствие, возникают коммуникативные неудачи. Логично, что еще в девяностые годы подобные лексемы отторгались языковым сознанием: «Следует заметить, что в конце 90-х годов чрезмерное употребление англицизмов в рекламе и в СМИ вызывает явно негативную реакцию у большей части русскоязычного населения, поэтому создание позитивной коннотации при помощи англицизмов – спорный вопрос в настоящее время» [Дьяков, 2003, с. 39].

В современном языковом сознании весьма широко распространены неверные толкования англицизмов. Во многих случаях агнонимичность языковой единицы вовсе не является заметной для говорящего. Это четко видно в момент оперирования словами, значения которых он понимает весьма поверхностно, не вникая в их семантику. Такие случаи употребления можно назвать «частичной агнонимией», которая создает иллюзию понятности.

Одним из основных источников ошибочного применения англицизмов являются СМИ. Объективно невысокая речевая культура многих журналистов [см. Васильев, 2003, с. 28–33] порождает употребление агнонимов в медийном пространстве. Существенные нарушения связаны с незнанием истинного значения употребляемого слова: «Следует отметить, что агнонимы не являются абсолютной константной характеристикой лексикона личности: чтение книг, обращение к словарям и справочникам, углубление в сферу профессиональной деятельности или сферу личных интересов обогащает словарный запас и, следовательно, уменьшает количество агнонимической лексики в языковом сознании личности» [Савина, 2014, с. 293].

Вербальная форма политических выступлений должна быть адаптирована и понятна всем многочисленным слушателям [см. Васильев, 2018]. Однако данный процесс сопровождается частичной или полной агнонимией отдельных англицизмов.

Немаловажным в данном случае оказывается и то, из какого источника носитель языка получает информацию о значении и употреблении языковой единицы. Населению необходимо свободно ориентироваться в современной коммуникации, избегая ситуаций коммуникативных неудач, и обращаться в случае коммуникативных затруднений к известной ему авторитетной справочной литературе: «Метаязыковый комментарий выполняет функцию языкового контроля в зоне агнонимов, а именно помогает: пояснить адресату значения агнонимов, дать другие лингвистические или энциклопедические комментарии к обозначаемым ими реалиям, осмыслить выбор таких слов с учетом языкового сознания массового читателя как усредненного носителя языка» [Котцова, 2019, с. 84].

Многие лингвисты полагают, что немотивированное использование иноязычной лексики затрудняет доступность речевых актов. Данная точка зрения активно звучит и с позиции лингвоэкологии: «Еще одним явно негативным процессом, на который обращают особое внимание лингвоэкологи, является бесконтрольный поток иноязычных вкраплений и заимствований, в основном американизмов, которые потеснили в последнее время исконно русские или прочно осевшие в нашем языке слова» [Фомина, Потанина, 2019, с. 195]. Очевидно, что в бытовом аспекте данные тенденции уже прочно укоренились. Описанный далее эксперимент демонстрирует естественное функционирование агнонимов в социокультурном аспекте.

Нами были проведены исследования текстов выступлений, в которых был выявлен ряд агнонимов. Мы произвели анализ их распознавания, сопоставив словарные значения с данными анкетирования (где данные слова были выстроены по шкале от абсолютного незнания их семантики респондентами до уверенного знания и понимания в контексте). В статье приведено 3 наиболее характерных типа агнонимии.

Было опрошено 100 человек, где 1 человек является 1 % из числа всех реципиентов, которые были разделены по следующим критериям.

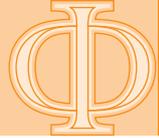
1. Возрастная группа 16–25 лет – 30 человек.
2. Возрастная группа 25–40 лет – 25 человек.
3. Возрастная группа 40–50 лет – 10 человек.
4. Возрастная группа 50 лет и старше – 20 человек.
5. Группа лиц, свободно общающихся на английском языке – 15 человек (до 40 лет).

В анкетировании были задействованы лица, проживающие на территории Красноярского края, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирской области, Иркутской области, Республики Бурятия. Данная возможность была реализована посредством социальных сетей. 60 % опрошенных имеют высшее или незаконченное высшее образование, примерно столько же реципиентов имеют базовые знания английского языка.

Сравнительно-сопоставительный анализ произведен с привлечением англо-русских словарей, словарей синонимов, словарей специальных терминов.

На основе данных анкетирования степень агнонимии рассчитывалась по следующим критериям:

- никогда не слышали;
- правильная формулировка;
- правильно установлена область значения;
- слышали ранее, без формулировки;
- ошибочное значение;
- общая степень агнонимии (суммарный процент агнонимии, не включает в себя правильно установленную область значения).

Нами были проанализированы около 50 агнонимов. Рассмотрим наиболее характерные примеры.

1. Драйвер

Данное слово явилось одним из самых характерных и популярных заимствований в российской политической среде. Большой англо-русский и русско-английский словарь представляет слово как многозначное: «Driver: 1) погонщик скота, гуртовщик, 2) кучер, 3) машинист, вагоновожатый, 4) шофер, водитель, 5) надсмотрщик (в частности, за рабами), 6) бригадир, 7) тяговая лошадь, 8) филос. перводвигатель (у Аристотеля, Фомы Аквинского), 9) клюшка для гольфа, 10) приспособление, направляющее что-л., 11) мачта, 12) ведущее колесо, 13) рыжий муравей, 14) рыбацкая лодка, 15) комп. драйвер, 16) парусный дрифтер» (Большой англо-русский и русско-английский словарь, 2001).

Функционирование термина в среде политических текстов весьма неоднозначно. Согласно анкетированию, данный термин чаще встречается в компьютерной среде и обозначает программное обеспечение. Реже фиксируются формулировки, связанные с автомобилем и вождением. До недавнего времени это являлось основой семантического поля данного слова. Однако границы функционирования этого заимствования существенно расширились. Анкетирование показало весьма неоднозначные результаты. В возрастной группе 16–25 лет затруднились с формулировкой 35 % опрошенных. В то же время были даны определения, с учетом перевода вполне подходящие. Все они укладывались в два вышеперечисленных примера. Закономерно возникли ошибочные толкования: «ведущее звено», «гонщик», «любитель экстрима», «человек, увлекающийся интересными видами спорта», «получающий адреналин», «обновление», «видеокарта», «Uber (название сети такси) драйвер». В большинстве примеров толкований сегмента респондентов 25–40 лет встречается логичная формулировка – «водитель», «компьютерная программа». Похожая ситуация зафиксирована в группе респондентов 40–50 лет, наряду с повышением числа не знающих слово. Нехарактерные формулировки имеются в возрастном сегменте респондентов от 50 лет. 50 % данной группы определяют значение слова как «аквалангист». Вероятно, такая инерция возникла ввиду созвучности со словом *дайвер*: «diver – водолаз; ныряльщик; искатель жемчуга, губок» (Мюллер, 2013, с. 270). Если сопоставить данные реакции, а также словарные толкования слова с фактическими примерами употребления, то имеет место очевидный коммуникативный диссонанс. Согласно анкетированию, точно определить значение данного слова в контексте может 0 % опрошенных.

Рассмотрим примеры: «*Драйвер* роста – рынок мяса: только в первом полугодии свино- и птицеводство прибавили 8–12 %», – рассказывал Д. А. Медведев «Первому каналу» (Медведев, 2010). Очевидно, что словарные толкования, а также осмысление данного термина, различаются с вероятной интенцией говорящего. Рассмотрим аналогичные примеры: «А также под руководством господина Путина нам удалось наконец осознать, что великие технологии, великие

компании, *великие драйверы бизнеса*, которые продвигают вперед прямые инвестиции, обладают несомненной ценностью, в частности, в такой сфере, как СПГ» (Халид аль-Фалех, 2018). – «До 15 августа мы должны подготовить вместе с федеральными коллегами проект распоряжения Правительства. То есть мы считаем, что проект зазвучит, и, действительно, он может стать основным *драйвером* того, что мы называем восточным вектором» (Усс, 2018) (приводим лишь единичные выдержки из политических выступлений).

Из данных анкетирования видно, что слово присутствует в языковом сознании наряду с корректностью его формулировок. Стоит отметить, что данный термин получил активное распространение на всей территории РФ. Создается неоднозначность вывода. Правильно идентифицируемый (согласно переводу) русским языковым сознанием термин вызывает степень полной агнонии. Это сопровождается активным функционированием слова в политической среде, без учета канонических словарных толкований. Ниже приведены результаты анкетирования слова *драйвер*.

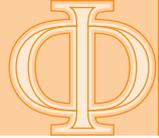
Данные анкетирования	
Никогда не слышали	8 %
Слышал ранее, без формулировки	9 %
Ошибочное значение	20 %
Правильная формулировка (относительно словарного перевода)	63 %
Правильно установлена область значения	0 %
Общая степень агнонии	100 %*

* Полная агнония среди реципиентов обусловлена тем, что вкладываемый выступающими смысл не является верным относительно словарного перевода.

2. Кластер

Среди правильных толкований данного слова являются: «Cluster – кисть, пучок, гроздь; 2. группа; 3. рой (пчел); 4. скопление, концентрация» (Мюллер, 2013, с. 175). Как и в случае со словом *драйвер*, исконное значение термина повсеместно искажается. Лексическое заимствование начинает функционировать по своим законам, не связанным с исконным значением слова: «В отрасли должен быть применен так называемый *кластерный подход*, который уже используется для ряда других секторов экономики. Задача этих *кластеров* – переход на инновационное развитие. В том числе он должен сопровождаться новыми формами управления» (Медведев, 2008). «Формирование *промышленных кластеров* в Ивановской, Вологодской, Костромской, Ярославской областях должно обеспечить текстильное производство современной инженерно-технической, транспортной и социальной инфраструктурой и, соответственно, позволить выпускать совершенно другие виды продукции» (Медведев, 2008).

В сегменте лиц 16–25 в подавляющем случае возникает непонимание самой сути значения. Производятся попытки толкования, однако все они далеки

от реального значения: «схема», «данные в таблице», «форма обучения», «фиксация информации», «занятия по педагогике», «строительство кластера». В сегменте 25–40 лет подавляющее число реципиентов дают ошибочные формулировки: «кусочек под развитие», «бухгалтер», «схема с опорными тезисами». Прослеживается тенденция связанных между собой формулировок второго типа: «сектор», «ячейка памяти», «сегмент», «слой». Данное определение не является правильным, однако получило широкое распространение в бытовом сознании россиян. Такая семантика связана с начинающейся в то время компьютеризацией. Слово *кластер*, подобно слову *драйвер*, укоренилось в языковом сознании как термин компьютерных технологий, обозначающий ячейку памяти в запоминающих устройствах ПК. Примечательно, что в старших возрастных сегментах, наряду с отсутствием формулировок, начинают встречаться правильные толкования слова, такие как: «объединение чего-либо», «скопление». Подобная статистика прослеживается в сегменте свободно владеющих английским языком. Встречаются правильные толкования и примеры функционирования в речи: «На Петра Петровича свалился сразу кластер однородных задач». Несмотря на правильную формулировку, выявляется полная агнонимия по данному термину. Им обусловлено расхождение заложенного смысла и его интерпретации в языковом сознании реципиентов.

Данные анкетирования	
Никогда не слышали	50 %
Слышал ранее, без формулировки	10 %
Ошибочное значение	18 %
Правильная формулировка (относительно словарного перевода)	22 %
Правильно установлена область значения	0 %
Общая степень агнонимии	100 %*

* Полная агнонимия среди реципиентов обусловлена тем, что вкладываемый выступающими смысл не является верным относительно словарного перевода.

3. Эндаумент

Данное слово вызвало наибольший процент агнонимии среди реципиентов: «Endowment – 1. вклад, дар, пожертвование; 2. дарование; mental ~s умственные способности» (Мюллер, 2013, с. 301). Из 100 опрошенных человек только 1 % (один реципиент) смог с уверенностью правильно его истолковать. Еще один реципиент предположил связь данного слова с финансовой терминологией, что является верным. Остальные 98 человек разных возрастов и социальных групп встретили данный термин впервые. 6 человек выразили уверенность, что данное слово ими встречалось, но никакой приблизительной формулировки за этим не последовало.

Полученные данные позволяют установить, что слово является практически полным агнонимом в языковом сознании носителей русского языка.

Стоит отметить, что в нижеперечисленных примерах данный термин употребляется вполне корректно, однако это не дает возможности избежать коммуникативных неудач. Ниже даны примеры употребления слова в контексте политических выступлений и данные анкетирования: «Среди выпускников МГУ много людей заметных и влиятельных во всех смыслах этого слова, которые могут помочь с формированием *эндаумента* и помочь развитию университета в самом широком смысле слова» (Путин, 2013).

«Поэтому возникла идея, она должна была давно возникнуть – создать этот „Сириус“. На мой взгляд, он развивается очень успешно, и постепенно *эндаумент* мы нарастим» (Путин, 2016).

Данные анкетирования	
Никогда не слышали	92 %
Слышал ранее, без формулировки	6 %
Ошибочное значение	0 %
Правильная формулировка (относительно словарного перевода)	1 %
Правильно установлена область значения	1 %
Общая степень агнонимии	98 %

В результате анализа политических текстов с агнонимами нам удалось установить, что рассмотренные заимствования лишь частично осмысляются аудиторией. Это очевидно порождает ряд коммуникативных неудач. Среди возможных причин употребления в речи агнонимов можно выделить следующие.

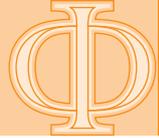
1. Модные мировые тенденции на англицизмы.
2. Попытка завуалировать истинное содержание высказывания.

Заключение. Таким образом, вопрос об искаженном восприятии заимствованной лексики остается актуальным. Выступающим необходимо иметь в виду современные реалии языкового сознания аудитории при создании своих текстов.

Учитывая адекватность / неадекватность восприятия текстов с заимствованиями аудиторией, имеет смысл следовать лексико-семантической норме в качестве основы суммарной информации о слове. Последовательное применение этой нормы к текстам публичных выступлений можно считать основным способом устранения агнонимических ошибок в общественно-резонансных речевых актах.

Список источников и словарей

1. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 2001 [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/536556 (дата обращения: 17.02.2020).
2. Медведев Д. А. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О модернизации текстильной отрасли и мерах по повышению уровня жизни и социальной защищенности ее работников» 20.06. 2008. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/484> (дата обращения: 17.02.2020).
3. Медведев Д. А. Зерно – наша вторая нефть // Агроинвестор. 02.02.2010. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/11467-dmitriy-medvedev> (дата обращения: 17.02.2020).

4. Медведев Д. А. Ключевая задача – качественная модернизация текстильной отрасли 20.06.2008. URL: <http://special.kremlin.ru/events/state-council/487> (дата обращения: 17.02.2020).
5. Мюллер В. К. Полный англо-русский, русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2013. 1328 с.
6. Путин В. В. Встреча с победителями всероссийского конкурса Учитель года России – 2016. 05.10.16. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/53031> (дата обращения: 17.02.2020).
7. Путин В. В. Заседание попечительского совета МГУ 03.12.13. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/19779> (дата обращения: 17.02.2020).
8. Усс А.С. Встреча с врио губернатора Красноярского края Александром Уссом 30.06.2018. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/regions/KYA/events/58150> (дата обращения: 17.02.2020).
9. Халид аль-Фалех Международный форум «Российская энергетическая неделя» 03.10.2018. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/58701> (дата обращения: 17.02.2020).

Библиографический список

1. Васильев А. Д. Очерки политической лингвистики. М., 2018. 144 с.
2. Васильев А. Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. М., 2003. 224 с.
3. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Нск., 2003. С. 35–43.
4. Котцова Е. Е. Агнони́мы как объект языковой рефлексии в текстах современной периодики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 82–90.
5. Мандрикова Г. М. Агнони́мия как коммуникативная проблема // Вестник ЧГПУ. 2011. № 4. С. 236–245.
6. Морковкина А. В. Русские агнони́мы в теоретическом и прикладном рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 19 с.
7. Савина Е. О. Агнони́мы в языке и в тексте // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 291–295.
8. Фомина О. А., Потанина О. Ю. Языковые «Недуги» и Эколингвистика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, вып. 4. С. 193–196.

Сведения об авторе

Ингул Виктор Васильевич – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный университет им. В. П. Астафьева; e-mail: takmak@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2020-9-1-33>

FUNCTIONING OF THE LATEST LEXICAL BORROWINGS IN RUSSIAN LANGUAGE POLITICAL TEXTS

V. V. Ingul (Красноярск, Россия)

Abstract

Foreign language, mainly of American-English origin, actively penetrates into the modern Russian language. The channels of introduction of Englishisms are the media.

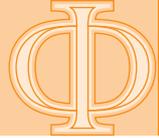
The article discusses the functioning of a number of the latest lexical borrowings in public speeches of some Russian politicians. A study is being made of the appropriateness of using probable agnomyms and the possibility of their understanding by the audience. An attempt is being made to identify possible speaker intentions.

The purpose of the article is to identify and classify agnomyms among the latest lexical borrowings in political texts.

Keywords: *agnomyms, Englishisms, borrowed vocabulary, media text, political discourse, communicative failures.*

Spisok istochnikov i slovarej

1. Bol'shoj anglo-russkij i russko-anglijskij slovar' [Large English-Russian and Russian-English dictionary]. 2001 [Elektronnyj resurs]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/536556 (data obrashcheniya: 17.02.2020).
2. Medvedev D. A. Vstupitel'noe slovo na zasedanii prezidiuma Gosudarstvennogo soveta „O modernizacii tekstil'noj otrasli i merah po povysheniyu urovnya zhizni i social'noj zashchishchyonosti eyo rabotnikov” 20.06. 2008 [Opening address at the meeting of the Presidium of the State Council „On the modernization of the textile industry and measures to improve the standard of living and social protection of its workers” 06/20/2008]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/484> (data obrashcheniya: 17.02.2020).
3. Medvedev D. A. Zerno – nasha vtoraya neft [Grain is our second oil.]. // Agroinvestor 02.02.2010. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/11467-dmitriy-medvedev> (data obrashcheniya: 17.02.2020).
4. Medvedev D. A. Klyuchevaya zadacha – kachestvennaya modernizaciya tekstil'noj otrasli 20.06.2008 [The key objective is the quality modernization of the textile industry 06/20/2008]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/state-council/487> (data obrashcheniya: 17.02.2020).
5. Myuller V. K. Polnyj anglo-russkij russko-anglijskij slovar'. 300 000 slov i vyrazhenij [Complete English-Russian Russian-English dictionary. 300,000 words and phrases] M.: Eksmo, 2013. 1328 s.
6. Putin V. V. Vstrecha s pobeditelyami vsrossijskogo konkursa Uchitel' goda Rossii – 2016 05.10.16 [Speech with the winners of the All-Russian contest Teacher of the Year of Russia – 2016 10/05/16]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/53031> (data obrashcheniya: 17.02.2020).
7. Putin V. V. Zasedanie popechitel'skogo soveta MGU 03.12.13 [The meeting of the Board of Trustees of Moscow State University 12/03/13]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/19779> (data obrashcheniya: 17.02.2020).
8. Uss A. S. Vstrecha s vrio gubernatora Krasnoyarskogo kraja Aleksandrom Ussom 30.06.2018 [Meeting with Acting Governor of the Krasnoyarsk Territory Alexander Uss 06/30./2018]. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/regions/KYA/events/58150> (data obrashcheniya: 17.02.2020).

9. Halid al'-Falekh Mezhdunarodnyj forum „Rossijskaya energeticheskaya nedelya” 03.10.2018 [International Forum “Russian Energy Week” 10/03/2018]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/58701> (data obrashcheniya: 17.02.2020)

Bibliograficheskiy spisok

1. Vasil'ev A. D. Ocherki politicheskoy lingvistiki [Essays in Official Linguistics]. M., 2018. 144 s.
2. Vasil'ev A. D. Slovo v rossijskom teleefire. Ocherki novejshego slovoupotrebleniya [The word in the Russian television. Essays on the Latest Usage]. M., 2003. 224 s.
3. D'yakov A. I. Prichiny intensivnogo zaimstvovaniya anglicizmov v sovremennom russkom yazyke [The reasons for the intensive borrowing of English in modern Russian] // Yazyk i kul'tura. Nsk., 2003. S. 35–43.
4. Kotcova E. E. Agnonimy kak ob'ekt yazykovoj refleksii v tekstah sovremennoj periodiki [Agnonyms as an object of linguistic reflection in texts of modern periodicals] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki, 2019. № 4. S. 82–90.
5. Mandrikova G. M. Agnonimiya kak kommunikativnaya problema [Agnonymy as a communicative problem] // Vestnik CHGPU. 2011. № 4. S. 236–245.
6. Morkovkina A. V. Russkie agnonimy v teoreticheskom i prikladnom rassmotrenii: avtoref. dis. kand. filol. nauk A. V. Morkovkina [Russian agnonyms in theoretical and applied consideration: author. dis. ... cand. filol. Sciences]. M., 1993. 19 s.
7. Savina E. O. Agnonimy v yazyke i v tekste [Agnonyms in the language and in the text] // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 2014. № 2. S. 291–295.
8. Fomina O. A., Potanina O. YU. Yazykovye „Nedugi” i Ekolingvistika [Language „Ailments” and Ecolinguistics] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2019. T. 12, vyp. 4. C. 193–196.

About the author

Ingul Viktor Vasilievich – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev; e-mail: takmak@mail.ru